

Ань И моргнул, и скопившаяся в глазах влага тут же пролилась слезами, скатившись по вискам. Прижатый к кровати юноша был вынужден приподнять подбородок, беззащитно принимая глубокий, требовательный поцелуй, а тихие стоны срывались с его губ, теряясь в жарком дыхании мужчины.

Е Линь незаметно ослабил хватку. Запустив пальцы в волосы на затылке Ань И, он бережно придерживал его голову, ловя каждое изменение в выражении его лица и продолжая дразняще, то глубоко, то едва ощутимо, ласкать его губы.

Е Линь всегда отличался жестким, даже беспощадным характером, но каждый раз, стоило ему оказаться рядом с Ань И, все заготовленные наказания рассыпались в прах. Глядя в эти чистые, ясные глаза, он против воли смягчался.

Как и сейчас.

Сначала он хотел прочно привязать этого несносного мальчишку к себе. Запереть, лишить свободы, чтобы строптивый котенок мог доверчиво подставлять свой мягкий животик только ему одному.

Но в итоге так и не смог переступить через себя. Попросту не поднялась рука.

Е Линь до смерти боялся увидеть в его глазах ненависть, страх или отвращение. Ему нравилось, когда Ань И весело и беззаботно смеялся, а любая, даже самая мимолетная тень недовольства или боли на лице юноши заставляла его необъяснимо злиться на самого себя.

Коснувшись уголков его губ прощальным нежным поцелуем, Е Линь прижался своим лбом к его лбу и замер, стараясь дышать тише.

Уголки глаз Ань И все еще блестели от влаги, округлые кошачьи глаза заметно покраснели, а во взгляде застыло такое ошеломление, словно он до сих пор не до конца понимал, где находится — то ли испугался не на шутку, то ли просто растерялся.

Выглядел он сейчас невероятно мило: глупенький, сонный и совершенно беззащитный.

Система к этому моменту уже вовсе стыдливо прикрывала ладонями глаза, хотя и продолжала подглядывать сквозь щелочки между пальцами. Пометавшись в панике и устав изнывать от нетерпения за своего непутевого подопечного, она не выдержала. Быстро достав откуда-то из виртуальных закровов воздушный шарик, Система поднесла его к самому уху Ань И и с силой ткнула иголкой.

Юноша вздрогнул всем телом. Влажные ресницы испуганно затрепетали, он прерывисто вздохнул, но дымка забытья все еще туманила его взгляд.

Лишь спустя пару минут, когда сознание окончательно прояснилось, а в памяти всплыли подробности только что пережитого, Ань И густо покраснел и смущенно затих.

Упершись ладонями в широкую грудь Е Линя, он со всей силы оттолкнул его, а затем молниеносно завернулся в одеяло, превратившись в плотный кокон.

— Ненавижу тебя! — донеслось из-под одеяла. Спрятав голову под подушку, он обиженно пробурчал: — Всё, я с тобой больше не разговариваю.

Однако, завидев такую реакцию, мужчина наконец почувствовал, как тяжесть, давившая на сердце, бесследно исчезает.

— Обиделся?

—...Нет, — машинально буркнул Ань И, но тут же сообразил, что выдал себя, и поспешно прикусил язык.

Голос у него был глухой, а отвечал он неохотно и протяжно.

Но Е Линь уловил каждое слово.

Притом предельно отчетливо.

Прилегши рядом, он обнял кокон за талию, прижал к себе и, ласково потеревшись подбородком о макушку юноши прямо сквозь ткань, негромко произнес:

— А вот я сержусь.

Ань И, ощупывая пальцами припухшие, горящие губы, тут же возразил:

— Не верю!

Верил он или нет, но это была чистая правда.

В то утро Е Линь проснулся на редкость рано. Когда он открыл глаза, с момента, как он лег в постель, прошло от силы часа два.

Если бы они вместе с Системой сели и сопоставили время, то Ань И с удивлением обнаружил бы, что именно в эти минуты старший брат уносил его в зубах прочь из особняка.

Не имея больше возможности уснуть, мужчина поднялся и решил вернуться к делам.

Проходя мимо гостевой спальни, он невольно замедлил шаг. Постояв перед закрытой дверью несколько секунд, он резко толкнул ее от себя.

Комната была пуста.

Лишь ледяной сквозняк врывался сквозь распахнутое настежь окно, взъерошивая волосы Е Линя и бросая их ему на лоб.

Постель оказалась нетронутой. Е Линь стремительно подошел к кровати, отбросил в сторону подушку и обнаружил под ней аккуратно разложенные сушеные рыбки и пушистые шерстяные клубки. На мгновение он прикрыл глаза, погрузившись в тяжелые думы.

— И о чем ты подумал, когда зашел в кабинет?

Ань И, поудобнее устроившись в объятиях Е Линя, слушал его рассказ затаив дыхание, словно сказку на ночь.

Что он почувствовал в кабинете?..

Мысленно вернувшись в тот день, Е Линь с удивлением осознал, что пропажа сверхсекретных документов его тогда почти не взволновала.

Ань И это показалось немыслимым. Высунув растрепанную макушку из-под одеяла, он недоверчиво спросил:

— Такие важные бумаги пропали, а тебе было все равно?

— Эти бумаги не имели никакого значения, — терпеливо поправил его Е Линь.

Разумеется, в его кабинете не бывало маловажных документов.

Но по сравнению с тем, что Ань И без единого слова сбежал под покровом ночи, любая деловая потеря мгновенно померкла и вылетела у мужчины из головы.

Сначала Е Линь мучительно пытался понять, что именно толкнуло юношу на этот шаг.

Однако, когда ему доложили, что Ань И тайно встретился с Лан Шу и передал ему украденную папку, он от ярости прямо на месте сломал пополам дорожную авторучку.

— Так ты, оказывается, дружишь с владельцем того ресторана! — Ань И совершенно упустил суть, зацепившись за мелкую деталь. — А я-то думал, почему моя маскировка провалилась! Ты ведь все знал с самого начала.

Е Линь лишь загадочно усмехнулся. Разумеется, он не стал признаваться упрямому котенку в том, что, как бы искусно тот ни прятался, он всегда узнает его с первого же взгляда.

Сильнее прижав к себе юношу, Е Линь склонился к самому его уху и ревниво шепнул:

— И запомни на будущее: больше не смей так мило улыбаться посторонним.

Этот неблагодарный котенок ему самому улыбался по праздникам, а какому-то администратору на ресепшене при каждой встрече дарил свои самые очаровательные, лучезарные улыбки!

— Подумаешь... — вяло буркнул Ань И. Впрочем, любопытство быстро взяло верх, и он, ухватив Е Линя за рукав, весело спросил: — Скажи честно, ты ведь места себе не находил от злости, когда узнал, что у тебя уведут твоего мальчика?

— Еще как, — подтвердил мужчина. Резким движением он усадил Ань И перед собой и слегка прикусил его за шею. — Мне до безумия хотелось в ту же секунду выследить тебя и запереть дома.

Сжавшись от щекотки, Ань И обиженно пробормотал под нос:

— Ну так ты в итоге все равно своего добился.

Уткнувшись лицом во впадинку на шее юноши, Е Линь принялся осторожно выпутывать его из одеяла.

Он действительно едва сдерживал себя. В голове крутились самые мрачные сценарии: он уже всерьез подумывал сравнить бизнес семьи Лан с землей, разорив их до нитки, чтобы компенсировать любые финансовые потери в многократном размере.

К счастью, прежде чем маховик мести был запущен, Лан Шу сам явился с повинной.

Те несколько дней, когда Е Линь казался подозрительно пассивным, он на самом деле непрерывно просчитывал план по поимке беглого кота. Стабилизация падающих акций компании была для него лишь скучной рутинной, которой он занимался попутно.

Визит Лан Шу не стал для Е Линя сюрпризом, однако искреннее и полное признание соперника его все же обескуражило.

Как-никак, они были старыми друзьями. Лан Шу совсем не улыбалась перспектива стать свидетелем драмы в стиле криминальной одержимости, да и совесть его изрядно мучила. Едва утряся дела со своим строгим отцом, он тут же примчался к Е Линю, чтобы расставить все точки над «и».

К его удивлению, Е Линь выслушал извинения с полнейшим равнодушием, лишь коротко кивнув. На принесенные подарки и даже на свежие известия об Ань И он даже не взглянул.

Это задело Лан Шу. Решив уязвить гордость друга, он ляпнул первое, что пришло в голову: мол, с таким бесчувственным сухарем, как Е Линь, жить невозможно, так что неудивительно, что парень передумал и сбежал при первой же возможности.

Стоит ли говорить, что сразу после этого разговора семья Лан лишилась нескольких крупнейших контрактов.

Ань И, живо представив себе перекошенное лицо Лан Шу, весело прыснул без капли сочувствия:

— Так ему и надо! Сам напросился, незачем было болтать глупости.

Однако Е Линь в тот момент воспринял эти слова слишком серьезно.

Подавив вспыхнувшую в груди тревогу, мужчина обнял его крепче и вкрадчиво, с оттенком пугающей нежности произнес:

— Вот именно. Так что больше не смей исчезать.

На этот раз ему удалось совладать с собой, но если подобное повторится, он не гарантировал, что рассудок вновь не откажет ему.

Раз уж все недопонимания благополучно разрешились прямо в постели, Ань И с кряхтением перекатился на другой бок, выпутываясь из остатков одеяла.

Уставившись на бесстрастное лицо мужчины, он потерся щекой о его щеку и капризно захныкал:

— И все равно ты злой! Сначала похитил меня, а теперь еще и издеваешься.

Тут он внезапно вспомнил про собственную угрозу. Спешно отстранившись с максимально независимым видом, Ань И вздернул носик:

— Нет, так не пойдет. Объявляю тебе бойкот.

Просунув ладонь под простыню, Е Линь собственнически прижал руку к его мягкому животу. Ни единому слову о «бойкоте» он, конечно же, не поверил, но послушно кивнул, подыгрывая кошачьим капризам.

Почувствовав себя полноправным хозяином положения, Ань И довольно прищурился и принялся мысленно вести обратный отсчет от ста.

Однако нетерпение быстро взяло верх над гордостью. Срезав счет со знаменитого «восемьдесят девяти» сразу до двух, он не выдержал, вцепился в воротник домашней рубашки Е Линя и требовательно спросил:

— Слушай, а зачем ты меня поцеловал?

Личико юноши все еще пылало ярким румянцем, и Е Линь прекрасно понимал, что тот просто строит из себя невинную овечку.

Скрывая довольную улыбку, мужчина проигнорировал вопрос и принялся вкрадчиво уговаривать Ань И показать ушки и хвост.

Ань И тут же насторожился. Он воинственно замотал головой, собираясь дать решительный отпор, но Е Линь легонько прикусил его за ухо и прошептал:

— Или мне продолжить целовать тебя, пока они сами не покажутся?

Оторопев от столь бесстыдной угрозы, Ань И мгновенно позабыл о своем притворстве. Одарив мужчину возмущенным взглядом и робко пискнув: «Развратник!», он едва сдержался, чтобы не выпустить когти. Поколебавшись еще немного под его выжидающим взглядом, котенок нехотя сдался и позволил мягким треугольным ушкам робко показаться из растрепанных волос.

Пушистый белый хвост тут же лег разделительным барьером между ними. Немного подумав, Ань И решил окончательно прояснить ситуацию.

— В ту ночь меня забрал брат, — признался он, неловко теребя край одеяла. — Вообще-то я и сам собирался сбежать сразу после кражи документов, но все пошло наперекосяк.

Поглаживая чуткое кошачье ушко, Е Линь не стал расспрашивать о причинах кражи. Его волновало другое:

— Но почему ты решил сбежать от меня?

Ань И, благополучно скрыв ту часть, которая касалась Системы и сюжета, виновато опустил голову:

— Боялся, что ты разозлишься.

Мужчина легонько сжал податливый хрящик и, не выдержав абсурдности этого ответа, тихо рассмеялся:

— То есть ты всерьез полагал, что твое внезапное исчезновение посреди ночи расстроит меня меньше?

Обняв свой пушистый хвост обеими руками, Ань И покаянно вздохнул:

— Мне просто было страшно.

А затем, бросив на Е Линя быстрый, полный обиды взгляд, жалобно добавил:

— Хотя теперь я понимаю, что бегай не бегай — исход один. От твоих цепких лап все равно не скрыться.

— К тому же я выяснил, что ты самый настоящий... — Он забавно сморщил носик, подбирая подходящее слово, после чего приподнялся и пропел мужчине прямо в ухо: — Бо-о-ольшой извращенец!

<http://bllate.org/book/18331/1763854>